

НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ 60 ЛЕТ НАЗАД



■ Коллектив Государственного ордена Ленина академического Малого театра собрал 1 млн. руб. на строительство звена боевых самолетов «Малый театр», 457782 руб. - в Фонд обороны страны и 70 тыс. руб. - в Фонд помощи детям фронтовиков.

«Правда», 1944, 20 мая

■ 22 мая 1944 бюро МК ВКП(б) наметило мероприятия по улучшению жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства городов и поселков области.

Очерки истории Московской организации КПСС, т. 2, с. 730

■ 23 мая 1944

Бюро МК ВКП(б) и исполком Мособлсовета приняли постановление «О призыве женщин для частей Красной Армии». РК и ГК ВКП(б), исполком районных и городских Советов совместно с военкоматами предложено призвать в добровольном порядке 500 женщин (в возрасте от 20 до 35 лет) для направления в части Советской Армии на должности прачек, поваров, связистов и санитарок из числа населения городов и крупных населенных пунктов.

МПА, ф. 3, оп. 31, д. 22, л. 33

■ 24 мая 1944

Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о награждении орденами и медалями работников Метростроя НКПС СССР за образцовое выполнение заданий правительства по специальному строительству.

«Правда», 1944, 25 мая

■ <...> За время войны трудящиеся Советского Союза внесли в Фонд обороны страны и в фонд Советской Армии свыше 14 млрд. руб. и более 4 млрд. руб. облигациями государственных займов, а также много платины, золота, серебра, разных драгоценностей и продовольствия.

«Правда», 1944, 25 мая

■ Комбинат «Трехгорная мануфактура» досрочно выполнил пятимесячную программу выработки готовых тканей. До конца месяца трехгорцы выпустят не менее 2200 тыс. м тканей сверх плана.

«Московский большевик», 1944, 27 мая

■ В районах области, пострадавших от фашистских захватчиков, за последние восемь месяцев построено около 8 тыс. новых домов. Коллективы предприятий Куйбышевского района столицы, шествующие над колхозами Лотошинского района, построили 100 домов. Трудящиеся Серпухова строят в Высокининском районе 70 жилых домов.

«Московский большевик», 1944, 30 мая

■ <...> В 1944 году мы получили новое задание. Для бомбардировщика «ЕР-2» конструктора В.Г. Ермолаева потребовался двигатель большой мощности и экономичности <...>. Это было нашим серьезным вкладом в освоение отечественного производства дизельных авиадвигателей <...>. Поэтому и заслуженной для коллектива завода оказалась высшая награда Родины: в июне 1944 года заводу был вручен орден Ленина, орденами и медалями были награждены 138 работников завода.

«Здесь ковались сердца грозных «Илов», М.С. Комаров, зам. директора Авиамоторного завода им. М.В. Фрунзе. «Москва военная», сборник, с. 90

■ Я познакомилась с актрисой Театра им. Евг. Вахтангова Верой Константиновной Львовой. Мы задумали организовать пропаганду произведений художественной литературы. Так родились у нас «Литературные пятницы», завоевавшие признание слушателей. С чтением выступали такие мастера художественного слова, как Сурен Качерян, Дмитрий Журавлев, Эммануил Каминка и другие.

«Не хлебом единым...» Н. Алексеева, с мая 1944 г. - директор ДК им. С. Горбунова. «Москва военная», сборник, с. 222
Владимир ПОТРЕСОВ

«Ой, да вы ленинградка? - удивился ее сосед в троллейбусе, тащившемся по волжскому городу Юшкар-Ола. - Как же вас к нам-то занесло?» «Город мужу понравился», - отвечает она.

3 а 90 лет Валентину Никаноровну Кукушкину судьба кидала по стране, что твой шторм, от Прибалтики до Дальнего Востока. На долю этой женщины выпали и счастье, и любовь, и... смерть - сотен людей, которые гибли на ее глазах. Ей довелось пережить блокаду Ленинграда и всю ту Великую войну.

За 900 дней в Ленинграде только от недоедания умерло 640 тысяч человек. Валя Кукушкина в свои двадцать попала в отряд ПВО - и «зажигалки» гасила, и людей откапывала из-под рухнувших домов. И контузия случалась (общаться с ней приходится громко до сих пор), и переломы. Утром стакан чая с хлебом, в обед - щи да хлеб, вечером - снова чай. «Просыпались и ложились с одной мыслью - о еде», - вспоминает она.

Питер жил почти без топлива, воды, электричества, под обстрелами. В первые же месяцы блокады начались цинга, дистрофия, голод. Деликатесом была даже картошка. В худшие

дни давали только суррогатный хлеб: бойцам полкило в день, рабочим - по 250, служащим, иждивенцам и детям - по 125 граммов. Оголодавшие ленинградцы ловили грачей, последних уцелевших кошек и жучек, из аптек выгребали все, что можно было... съесть: касторку, вазелин, глицерин, из столояного клея варили суп, студень. Доходило до людоедства.

А тут еще и морозы под 40. К декабрю 41-го город оказался в ледяном плену. Улицы занесло снегом так, что замело даже первые этажи домов. В «буржуйках», прямо в квартирах, сжигали мебель, паркет, книги. От холода и голода гибли целыми семьями...

Голодные, измученные женщины - работали! От станков не отходили сутками. А на них, как и всегда, дом + дети. Многие современные ленинградцы и живы-то только потому, что их матери отдавали им свой паек...

«Страшно было? Конечно, - вспоминает Валентина Никаноровна. - Все эти

ЖЕНСКИЙ РОД,

три года жили одним днем - прошел, и слава богу. Ни накрутиться, ни причесться - не до того. Забывали, что мы - женщины... Раньше блокада снилась часто. Сейчас? Оставила. Отпустила...

Самую большую обиду в жизни ей нанесли, уступив... место в трамвае. Было это вскоре после войны, молодой человек вскочил, задев ее, со словами: «Садитесь, бабушка...» И это в 28 лет! Из глаз ее слезы потекли сами собой - тихие, беззвучные...

Но что-то мы все о войне! Было же в ее жизни и счастье.

После Победы она 13 лет жила в Эстонии - из эвакуации тогда в Прибалтику многие не вернулись, и работать было некому. Там, в Таллине, в редакции газеты «Красный Балтийский флот» и познакомилась с мужем Алексеем Александровичем Бровциным. Она - корректор, он - сочинитель кроссвордов. Он скреживал слова - она искала в них ошибки. Нашла...

Из Таллина их бросило в другую крайность страны - на Дальний Вос-

ток. Ничего разброс по жизни?.. «Валюшка, я такой счастливый, - кричал он ей. - Ты ТОЖЕ любишь путешествовать!» «Так ведь и у тебя, и у меня отцы военные, - отвечала она. - Привыкла!» Ни один отпуск на месте не проводили, все в разъездах. Это сейчас лод сиднем сидит...

В затерявшейся в приволжских лесах Юшкар-Оле они осели в 60-м. Он, известный художник, был назначен Московской главой госкомиссии по приемке свежевыстроенного здесь музыкального театра. Министр культуры Марийской АССР Анна Плотникова угоривала: останьтесь, покажете всем, как надо работать, вы так дрались за театр. А Бровцин действительно в пух разругался с первым секретарем тамошнего обкома партии, заявив ему: «Милый мой, это ж вредительство!» Сделано-то было по-русски, тяп-ляп. А он заставил довести строительство до ума. Алексей Александрович так расстроился за марийский театр, что стал... йошкарлинцем. Вошел в роль.

«ЗАВТРА У НАС КОНЦЕРТ...»

Эти письма публикуются впервые. Они написаны маршалом Сергеем Семеновичем Бирюзовым.

В годы Великой Отечественной он занимал посты командира дивизии, начальника штаба армии, начальника штаба фронта, участвовал в ряде крупных военных операций, в том числе в разгроме фашистских войск в великой битве на Волге, в Мисской, Крымской, Яско-Кишиневской операциях. Будучи командующим 37-й армией, Сергей Семенович внес вклад в освобождение Болгарии и Югославии.

Свои весточки с фронта со штемпелем полевой почты он писал между боями и атаками - жене, дочерям, племяннику. Они предельно просты и правдивы. Как и требовало время.

Великую Отечественную войну генерал-майор С.С. Бирюзов встретил в должности командира 132-й стрелковой дивизии, которая из Полтавы по приказу командования передислоцировалась в Белоруссию, под Могилев. Там и вступил в начале 1941 года в бой с врагом.

Очень долго Сергей Семенович и его семья не имели сведений друг о друге. Только в конце года наладилась переписка.

23.02.42 г. «Добрый день, дорогие Юлечка, Валечка, Олечка!

Получил вчера письмо почти через месяц после того, как оно было вами отправлено.

Начиная с 17.2 послал тебе пару-тройку вырезок из газет с искаженной фамилией, но в общем понятно. Готовимся к весне. Весной еще лучше будем бить немца.

Ну, дорогая дочка Валечка, спасибо тебе за отличные результаты учебы. Послал тебе две открытки с рисунками, наверно, скоро получишь. Учись, дочка, лучше, вспоминай папочку.

Ну а ты, пузырь-Олечка, расти здоровенькая и умненькая, да послушная. Смотри, слушайся Валюшу».

132-СД успешно оборонялась, вела бой в окружении, атаковала. Отважный комдив был награжден орденом Ленина.

Вскоре С.С. Бирюзов назначается начальником штаба вновь формируемой 48-й армии Брянского фронта.

Об этом он сообщает почтовой карточкой.

«Действующая Армия. ППС 1962, 9.05.42 г.

Рад, что смогу вам черкнуть пару слов. Живу полной жизнью. Работы хватает даже при моей натуре».

24.07.42 г.

«Завтра у нас «концерт», поэтому уже секрета не представляет. В общем, фрицам будет пропета веселая музыка. Не одна сотня из них найдет себе могилу на нашей русской земле. Как я их ненавижу, всеми фибрами своей души. Вот если бы все воспылало бы такой ненавистью до единого человека, то мы бы разделились с ним значительно раньше. Враг коварен, подлый и ненастный. Я свидетель десятков сот сожженных и стертых с лица земли сел и поселков, и многих городов. Я видел обездоленных, приниженных и несчастных русских людей. Я видел, как люди впрягались в плуга и сохи, пахали сами на себе. Я видел людей, которые похожи скорее на зверьешей, живущих в ямах, раздетых, почти что голых и голодных. Я видел десятки малышей, которые везли повозки самодельные, а на этих повозках лежал их скарб. Посмотришь на все это и так становится больно, больно... В каждом ребенке видишь свою Ольгу, Валентину, а в каждой женщине - тебя. И во всех их ви-

дишь наших родных, близких нам русских людей и других наций, но Советских. А сколько сволочей, сколько шпионов образовалось из советской молодежи, из трактористов, колхозников и даже рабочих, которые немцами засылаются нам. Диву даешься и не понимаешь, неужели мы не сумели в таких людях воспитать коллективное начало и чувство патриотизма своей страны. Слишком широко развиты были свободные и подчас эгоистичные интересы каждой в отдельности индивидуальной личности. И тем не менее при всех этих отрицательных пороках явления победа нашего народа должна быть и будет обеспечена. И эта война научит нас многому. Эта суровая действительность является выявлением наших ошибок и их исправлений.

Теперь о себе. Живу и работаю, радуюсь и ругаюсь, нервничаю и смеюсь все вокруг одного, вокруг того, как можно лучше бить немцев, и каждый наш успех даже действует лучше твоего письма, так как вы частица меня, а я весь частица целого общего.

Личная жизнь, есть ли она вообще здесь? По-моему, у большинства ее нет. Она неразрывно слита с общицей. Ну разве могут интересоваться такие вопросы - что я кушаю, купаюсь ли, отдыхаю - все это решается попутно в порядке необходимости, а не удовольствия».

Теплые слова Сергей Семенович адресует племяннику Виктору Семеновичу Бирюзову - машинисту-турбинисту, старшине I статьи краснознаменного крейсера «Киров», служившему на корабле с момента постройки и до конца войны.

15.09.42 г. «Добрый день, дорогой Виктор!

Получил твое письмо, очень доволен. Задержался немного с ответом. Были кое-какие дела. А дела наши, как знаешь, все связаны с жизнью и смертью людей - наших бойцов и командиров.

Бьем немца ежедневно, но хотелось бы быть значительно больше и с наступательным движением вперед. Рано или поздно это будет выполнено. Еще придется тебе бороздить свободные моря на своем крейсере.

Очень рад, что твой отец, а мой брат бодро настроен. Время идет, и все мы стареем. У меня на правом виске уже большая седина. Ну, да не в этом дело. Дело в том, что у советского народа душа молода. Трудная борьба с лютым врагом не сломила твердости и бодрости нашего народа, однако встречаются сволочи и предатели. Работаю, сколько требует обстановка».

В октябре 1944 г. генерал-полковник Бирюзов назначается командующим 37-й армией и председателем Союзной контрольной комиссии в Болгарии.

В муниципальной галерее «Ковчег» (САО) впервые выставлены рисунки Сергея Эйзенштейна из коллекции Лидии НАУМОВОЙ.

В начале войны киностудию «Ленфильм» эвакуировали в Казахстан. Так в Алматы оказался известный актер Михаил Жаров, перебравшийся



РЕПРОДУКЦИЯ АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

11.11.44 г. Полевая почта 41620. «Добрый день, дорогой Виктор!

Ну, как твои морские дела? С моряками я познакомился. Ведь освобождение Азовского и начало Черного дела наших рук. Вот закончим войну и обязательно соберемся в г. Москве у самого старшего нашего рода - твоего отца и моего брата. Он твой отец, но и мне он был тоже вроде отца. Я у него взял все хорошее: трудолюбие, прямоту и честность.

Я теперь вроде как на мирном положении. Командую войсками, которые не воюют, и одновременно возглавляю Созную контрольную комиссию в Болгарии. Стою на страже интересов нашей страны. На вашем морском языке звучит - несущая вахта».

Его вахта продолжалась более 40 лет. После окончания войны С.С. Бирюзов был командующим войсками Приморского военного округа, главнокомандующим Центральной группой войск, главнокомандующим войсками противовоздушной обороны страны, главнокомандующим ракетными войсками, первым заместителем министра обороны - начальником Генерального штаба Вооруженных сил СССР.

Маршал Советского Союза Герой Советского Союза Сергей Семенович Бирюзов трагически погиб 19 октября 1964 года в авиационной катастрофе в Югославии, когда ему только исполнилось 60 лет.

Публикацию подготовил
Юлий ЛУРЬЕ

ДАЛЕКО

в Среднюю Азию со всей семьей, в том числе сестрой Лидией Наумовой. Художница по профессии, она участвовала в разработке и выполнении эскизов костюмов для снимавшегося здесь фильма «Иван Грозный» С. Эйзенштейна. Во время работы мэтр постоянно рисовал на чем попало и чем попало.

- Пожалуй, в группе не было человека, - вспоминает Наумова, - кто в своих архивах не сохранил хотя бы один его рисунок. Сергей Михайлович настолько был творчески заряжен и щедр, что находился постоянно в состоянии рисования. А любой стоявший рядом с ним мог схватить и унести дорогую почеркушку с собой.